

УДК 343.5:004(574+470)

DOI 10.17150/2500-4255.2017.11(1).228-236

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В УК КАЗАХСТАНА И РОССИИ

Г.И. Чечель, М.И. Третьяк

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
19 февраля 2016 г.Дата принятия в печать
24 января 2017 г.Дата онлайн-размещения
28 марта 2017 г.

Ключевые слова

Мошенничество; преступления против собственности в сфере высоких технологий; модификация компьютерной информации; незаконный доступ в информационную систему; пользователь информационной системы; кража

Аннотация. Осуществляется сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и России об ответственности за преступления против собственности в сфере высоких технологий. Отмечается, что с 1 января 2015 г. вступил в действие новый Уголовный кодекс Казахстана, в котором впервые предусмотрена уголовная ответственность за названные преступления. Рассматриваются новые подходы, которые использовались при формулировании общих положений о преступлении (наказании) и законодательной регламентации ответственности за преступления против собственности в сфере компьютерной информации. Подробно анализируются нормы об ответственности за конкретные преступления против собственности в сфере высоких технологий Казахстана и России. Особое внимание уделяется рассмотрению способов совершения этих преступлений. На основании проведенного сравнительного анализа уголовного законодательства Казахстана и России сделан вывод о том, что в новом УК Казахстана преступления против собственности, совершенные в сфере высоких технологий, представлены в виде квалифицированных (особо квалифицированных) составов трех традиционных преступлений против собственности — кражи, мошенничества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. В УК России эти преступления рассматриваются как два специальных состава мошенничества. Более полный перечень способов исследуемых преступлений содержится в ст. 159.6 УК РФ (в УК Казахстана указываются лишь два способа). Таким образом, закрепление различных способов совершения преступлений против собственности в сфере высоких технологий в УК России только в виде мошенничества приводит к ограниченному пониманию этих преступлений.

THE LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMES AGAINST PROPERTY IN THE SPHERE OF HIGH TECHNOLOGIES BY THE CRIMINAL CODES OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA

Grigory I. Chechel, Maria I. Tretiak

North-Caucasus Federal University, Stavropol, the Russian Federation

Article info

Received
2016 February 19Accepted
2017 January 24Available online
2017 March 28

Keywords

Fraud; crimes against property in the sphere of high technologies; modification of computer data; illegal access to the information system; user of the information system; theft

Abstract. The authors present a comparative analysis of criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and Russia that determines liability for crimes against property in the sphere of high technologies. The new Criminal Code of Kazakhstan, which came into force on January 1, 2015, established criminal liability for these crimes for the first time. The authors examine new approaches used to formulate the general clauses on the crime (punishment) and the legislative regulation of liability for crimes against property in the sphere of computer information. They provide a detailed analysis of liability for specific crimes against property in the sphere of high technologies in Kazakhstan and in Russia paying special attention to analyzing the *modi operandi* of these crimes. The comparative analysis of criminal legislation of Kazakhstan and Russia allowed the authors to conclude that the new Criminal Code of Kazakhstan views high technology crimes against property as qualified (specifically qualified) cases of three traditional crimes against property — theft, fraud, and property damage by deception or abuse of trust. The Criminal Code of Russia views these crimes as two special offences of fraud. A more complete list of *modi operandi* of the examined crimes can be found in Art. 159.6 of the CC of RF (the Criminal Code of Kazakhstan includes only two *modi operandi*). Consequently, the inclusion of different *modi operandi* of crimes against property in the sphere of high technologies the CC of Russia into the scope of fraud results in a limited understanding of such crimes.

После распада Советского Союза в бывших его республиках были приняты новые уголовные кодексы. Первый Уголовный кодекс Республики Казахстан был принят в 1996 г., он действовал с 1 января 1997 г. по 31 декабря 2014 г. Совсем недавно, 3 июля 2014 г., был принят новый Уголовный кодекс Казахстана, он вступил в силу с 1 января 2015 г. Ранее действовавший УК РК 1996 г. не содержал норм об ответственности за преступления против собственности в сфере высоких технологий (в УК России они появились в 2012 г. [1]). В связи с этим особый интерес представляет выяснение, во-первых, того, какие новые подходы использовались при формулировании общих положений о преступлении и наказании в новом УК РК; во-вторых, как они отразились на законодательной регламентации ответственности за преступления против собственности; в-третьих, в чем состоит отличие новых выделенных норм об ответственности за преступления против собственности в сфере высоких технологий в УК Казахстана от аналогичных норм УК России. Для выяснения поставленных проблем проанализируем в целом новые положения УК Казахстана, и в частности нормы об ответственности за преступления против собственности и преступления в сфере компьютерной информации.

В первую очередь в новом УК Казахстана обращают на себя внимание те новеллы, которые были отражены в Общей части данного кодекса. В соответствии с Законом Республики Казахстан «О нормативных правовых актах» от 24 марта 1998 г. № 213-І Общая часть УК дополнена глоссарием (ст. 3), в котором перечисляются термины и раскрывается их содержание. Среди закрепленных понятий есть понятие хищения (п. 17 ст. 3), которое раскрывается так же, как и в УК России, но только теперь содержится в Общей части.

Наиболее значимой новацией кодекса является введение двухзвенной системы уголовно наказуемых деяний, состоящей из преступлений и уголовных проступков. Преступлением теперь признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни (ч. 2 ст. 10). Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие или бездействие), не представляющее большой общественной

опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрены следующие наказания: штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест (ч. 3 ст. 10).

Стремление придать полицейской неправде самостоятельный характер было присуще немецкому праву, однако нашло свое отражение не только в германском законодательстве XIX в., но и в Уложении Российской империи 1845 г. о наказаниях уголовных и исправительных [2]. В нем содержались следующие определения преступления и проступка: «Всякое нарушение закона, через которое посягается на неприкосновенность прав власти верховной и установленных ею властей или же на право или безопасность общества или частных лиц, есть преступление; нарушение правил, предписанных для охранения определенных законами прав и общественной или личной безопасности или пользы, именуется проступком» (ст. 1 и 2 Уложения) [3]. При этом Н.С. Таганцев считал такое деление практически несущественным, поскольку уголовные и полицейские посягательства, по его мнению, представляют собой особую группу уголовно наказуемых деяний. В качестве наиболее приемлемого критерия разграничения правонарушений ученый называл наказуемость деяния [4]. Институт уголовных проступков находит закрепление в уголовном законодательстве многих стран Западной Европы, например Германии, Испании, Австрии, Голландии, Норвегии, Чехии, Албании, Литвы, Латвии, Турции [5].

В связи с закреплением в УК Казахстана двухзвенной системы уголовно наказуемых деяний появляется проблема отграничения преступлений и проступков (в зарубежной литературе рассматриваются различные критерии разграничения данных деяний [6; 7]) от так называемых смешанных деликтов, т.е. таких, в санкциях за которые предусмотрено альтернативно либо уголовное, либо неуголовное, обычно административное, наказание. Применение той или иной санкции составляет исключительную компетенцию суда. Назначение же соответствующей санкции определяет природу деликта — либо он преступление, либо не преступление [8].

Всего предусматривается 171 уголовный проступок. В эту категорию были переведены

104 действующих состава преступлений небольшой тяжести. Важно указать, что из этих 104 преступлений 20 имели в санкции в качестве меры наказания лишение свободы. Все это свидетельствует о значительной гуманизации уголовного законодательства Казахстана [9].

Наряду с декриминализацией осуществлена криминализация деяний — 58 составов административных правонарушений перешли в разряд уголовных проступков. Среди административных правонарушений к уголовным проступкам отнесено мелкое хищение (ст. 187 УК РК). Если выделять деяния по объекту посягательства, то выбранные 58 составов административных правонарушений посягают на личность, семью и права несовершеннолетних, здоровье и нравственность населения, собственность, экологию, общественную безопасность и общественный порядок, безопасность в сфере транспорта [там же].

В гл. 6 УК РК «Уголовные правонарушения против собственности» выделены 12 уголовных проступков, а в гл. 7 УК РК «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» — 6 уголовных проступков.

За уголовные проступки предусматривается такой мягкий вид наказания, как общественные работы, а также исправительные работы и штраф, наиболее строгим видом наказания за эти деяния является арест. Наряду с основным наказанием к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, могут применяться следующие дополнительные наказания: конфискация имущества; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград; лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью; выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства (ст. 40). Конфискация имущества как вид дополнительного наказания применяется ко всем видам преступлений против собственности, выступающим хищениями. Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на определенный срок или пожизненно может быть применено к преступлениям в сфере информатизации (связи) и преступлениям против собственности, совершенным специальным субъектом.

Кроме названных изменений, произошло расширение сферы применения штрафа и огра-

ничения свободы, введение в санкции статей альтернатив лишению свободы, реформирование института рецидива, глубокая переработка положений об условно-досрочном освобождении, расширение оснований примирения сторон, введение новых видов освобождения от уголовной ответственности (поручительство и процессуальное соглашение) [9].

Среди изменений Особенной части УК Казахстана обращает на себя внимание новая глава — гл. 7 об ответственности за компьютерные правонарушения, содержащая общественно опасные деяния, которые ранее в УК РК не предусматривались или закреплялись в главе, посвященной экономическим преступлениям. Законодательные положения гл. 6 УК РК, закрепляющие уголовную ответственность за преступления и уголовные проступки против собственности, серьезных изменений (за исключением закрепления уголовных проступков и преступных деяний в сфере компьютерной информации) не претерпели.

Таким образом, при реформировании уголовного законодательства Казахстана была использована двухзвенная система уголовно наказуемых деяний, состоящая из преступлений и уголовных проступков, и разработана новая система наказаний за их совершение. Применение новых систем преступлений и наказаний повлекло изменение других положений уголовного законодательства, в том числе появление положений об уголовных проступках против собственности, новой главы 7 УК РК об уголовных правонарушениях в сфере информатизации и связи.

На основании внесенных изменений подробно проанализируем положения гл. 6 УК РК, которая посвящена уголовным правонарушениям против собственности. В ней отражены преступления и уголовные проступки против собственности, относящиеся к формам хищения, и преступления и уголовные проступки, не относящиеся к хищениям. К хищениям относятся: мелкое хищение (ст. 187), кража (ст. 188), присвоение или растрата вверенного чужого имущества (ст. 189), мошенничество (ст. 190), грабеж (ст. 191), разбой (ст. 192), хищение предметов, имеющих особую ценность (ст. 193). Как видно, при реформировании УК Казахстана законодатель пошел по пути формулирования одного общего состава мошенничества, а в УК России, наоборот, в результате внесенных изменений были выделены семь его видов [10]. Сто-

ит отметить, что проблемы уголовно-правового противодействия различным разновидностям мошенничества актуальны не только для нашей страны [11].

Все перечисленные уголовные правонарушения, кроме мелкого хищения (в УК России оно представляет собой административное правонарушение), отнесены к преступлениям и понимаются аналогично УК России. Мелкое хищение в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты чужого имущества, совершенное в незначительном размере, признается уголовным проступком.

К правонарушениям против собственности, которые не являются хищениями, относятся: вымогательство (ст. 194), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 195), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 200), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 202), неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 204). Кроме названных деяний, в отличие от УК России, к числу уголовно наказуемых деяний против собственности, не являющихся хищениями, в УК Казахстана относятся еще приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 196), транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность ее происхождения (ст. 197), нарушение авторских и (или) смежных прав (ст. 198), нарушение прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем (ст. 199), нарушение вещных прав на землю (ст. 201), умышленное уничтожение или повреждение предметов, имеющих особую ценность (ст. 203). Среди названных правонарушений к уголовным проступкам относятся деяния, содержащиеся в ч. 1 и 2 ст. 195–199 и ч. 1 ст. 204 УК РК. Приведенная разновидность преступлений и уголовных проступков в УК Казахстана свидетельствует о том, что, в отличие от УК России, их объектом выступает собственность, подразумевающая и отношения, возникающие по поводу результатов интеллектуальной деятельности.

За уголовные проступки против собственности предусматриваются только альтернативные санкции, включающие все виды основных наказаний за этот вид правонарушений, в том

числе мягкий вид наказания — общественные работы и строгий — арест. В нормах, закрепляющих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, предусматриваются также альтернативные санкции, включающие наказание в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Наказание в виде лишения свободы с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может быть назначено за тяжкие и особо тяжкие преступления против собственности.

Корыстные преступления в сфере высоких технологий впервые находят отражение как среди преступлений против собственности, которые выступают хищениями, так и среди других преступлений гл. 6 УК Казахстана в качестве квалифицированных или особо квалифицированных составов преступлений. В частности, в п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК предусматривается кража, совершенная путем незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций. Мошенничество, совершенное с помощью обмана или злоупотребления доверием пользователя информационной системы, закрепляется в п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК. В п. 3 ч. 3 ст. 195 УК РК отражается причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное в форме незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций. Названные правонарушения в соответствии с видами наказаний, указанными в санкциях статей в УК РК, отнесены к преступлениям.

Приведенные законодательные положения свидетельствуют о том, что в УК Казахстана получило воплощение одно из наиболее распространенных в теории уголовного права мнение большой группы российских ученых, которое состоит в признании того, что при совершении преступлений против собственности с использованием различных технологий (компьютерных и иных) повышается общественная опасность традиционных преступлений [12–15]. Таким же образом названная разновидность преступных деяний оценивается в уголовном законодательстве Украины, Азербайджана, Узбекистана.

В УК Казахстана выделены два вида преступлений против собственности в сфере высоких технологий:

- преступления, связанные только с воздействием на компьютерную информацию;
- преступления, связанные с воздействием на компьютерную информацию и имущество (путем манипулирования психикой (обмана) потерпевшего).

К первому виду преступлений относится кража, совершенная в форме незаконного доступа в информационную систему либо изменения информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций, и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное таким же способом. Как видно, способы совершения кражи и причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в сфере высоких технологий совпадают и не предполагают участия в компьютерной операции конкретного собственника (иного владельца) имущества, т.е. признаются тайными способами, соответствующими только краже. Что же касается второго вида преступления, предусмотренного в ст. 195 УК РК, то в этом случае в законе имеется определенное противоречие. В частности, в ч. 1 этой статьи речь идет об обмане, предполагающем контакт с потерпевшим, а в п. 3 ч. 3 ст. 195 УК РК указан способ совершения преступления, исключающий такой контакт. Также в ч. 1 ст. 190 и в ч. 1 ст. 195 УК РК предусматривается, что мошенничество и причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием являются преступлениями, которые совершаются одинаковыми способами (как и в УК России). Однако лишь в норме о мошенничестве в ч. 1 (обман и злоупотребление доверием) и п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК (обман или злоупотребление доверием пользователя информационной системы) это дважды подтверждается, а в ст. 195 УК РК — только в ч. 1. Что же касается п. 3 ч. 3 ст. 195 УК РК, то в этом случае речь идет уже о другом (тайном) способе совершения преступления.

В п. 4 ч. 2 ст. 188 и п. 4 ч. 2 ст. 195 УК РК названы два способа:

1. Незаконный доступ в информационную систему. В УК России (гл. 28) такой способ рассматривается только как способ совершения компьютерного преступления (ст. 272).

2. Изменение информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций. Этот способ воз-

действия на компьютерную информацию наряду с другими указан в Конвенции Совета Европы. Для определения данного способа в УК РФ в ст. 159.6 используется термин «модификация компьютерной информации». Указание на ввод, удаление, блокирование компьютерной информации и иное вмешательство в УК Казахстана, в отличие от УК России, отсутствует.

Примечательным является то, что в УК Казахстана (как и в УК России) получают закрепление преступления против собственности в сфере высоких технологий, при которых происходит непосредственное воздействие на компьютерную информацию и имущество путем манипулирования психикой (обмана) потерпевшего. К таким преступлениям относятся мошенничество, закрепленное в п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК, связанное с обманом или злоупотреблением доверием пользователя информационной системы, в ст. 159.3 УК России речь идет об обмане уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Более подробно описание способов этого преступления имеется в уголовном законодательстве Китая [16].

Собственность может охраняться и нормами о компьютерных преступлениях, поэтому отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о регламентации в УК Казахстана этих преступлений, выступающих способами совершения преступлений против собственности в сфере высоких технологий. Как уже отмечено, одной из новелл принятого нового УК Казахстана является выделение гл. 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи». В этой главе содержатся следующие преступления и уголовные проступки: неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций (ст. 205); неправомерные уничтожение или модификация информации (ст. 206); нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций (ст. 207); неправомерное завладение информацией (ст. 208); принуждение к передаче информации (ст. 209); создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (ст. 210); неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа (ст. 211); предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели (ст. 212); неправомерные изменение идентификаци-

онного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента, а также создание, использование, распространение программ для изменения идентификационного кода абонентского устройства (ст. 213).

Из приведенного перечня деяний следует, что в УК Казахстана неправомерный доступ в информационную систему одновременно выступает и способом совершения преступлений против собственности, и отдельной разновидностью преступления (уголовного проступка) в сфере информатизации и связи, содержащегося в ст. 205 УК РК. Разграничивающим эти деяния критерием является корыстный мотив (цель), который, согласно УК РК, в рассматриваемом случае присущ только преступлениям против собственности.

В УК России неправомерный доступ в информационную систему может выступать одной разновидностью корыстного компьютерного преступления гл. 28 УК РФ, закрепленного в ч. 2 ст. 272. Выделение корыстного мотива в качестве квалифицирующего признака компьютерных преступлений (ч. 2 ст. 272 УК РФ и др.) позволяет оценивать отдельную часть преступлений против собственности по этим нормам, если только они совершены способами, указанными в гл. 28 УК РФ, в других случаях — по нормам главы о преступлениях против собственности.

В отношении изменения компьютерной информации как способа совершения преступления против собственности необходимо отметить следующее. В законодательных предписаниях об уголовных правонарушениях (ст. 206 и 210 УК РК), совершенных в сфере информатизации и связи, понятие «модификация», не включающее действий по вводу, блокированию, уничтожению компьютерной информации, используется и как способ, и как последствие. В ст. 213 УК РК для описания способа употребляется термин «изменение компьютерной информации». Применительно к уголовным правонарушениям против собственности, совершенным в сфере высоких технологий (ст. 188 и 195 УК РК), в УК Казахстана для отражения способа используется только термин «изменение компьютерной информации». Согласно ст. 8 Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации, термин «изменение» определяется как понятие, не включающее действия по вводу, блокированию, уничтожению компьютерной информации и иному вмешательству в функционирование компьютерной системы. Следо-

вательно, понятия модификации и изменения компьютерной информации в УК Казахстана по содержанию признаются тождественными.

Основываясь на вышеизложенном, отметим, что изменение (модификация) компьютерной информации (ст. 206) и неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента (ст. 213) в УК Казахстана также выступают способами совершения преступлений против собственности и преступлений (уголовных проступков) в сфере информатизации и связи. Разграничивающим эти деяния критерием является корыстный мотив, который присущ только преступлениям гл. 6 УК РК.

В УК России термин «изменение» для отражения способа компьютерного мошенничества и последствий компьютерных преступлений гл. 28 УК РФ вообще не применяется, а используется во всех случаях термин «модификация». В ст. 159.6 УК РФ он употребляется для характеристики способа, применительно к компьютерным преступлениям гл. 28 УК РФ — для оценки последствий и понимается таким же образом, как и в УК Казахстана. В российской доктрине модификация компьютерной информации большинством авторов может определяться в узком смысле (как конкретные способы изменения информации) [17–23] и в редких случаях — в широком смысле (как любые способы изменения информации) [24]. Неправомерное изменение идентификационного кода абонентского устройства сотовой связи, устройства идентификации абонента (ст. 213 УК РК), в отличие от УК Казахстана, в УК России не выделяется в качестве самостоятельного посягательства гл. 28 УК РФ, а рассматривается в российской судебной практике как один из способов модификации компьютерной информации, выступающей способом совершения преступления, предусмотренного в ст. 159.6 УК РФ, и последствием преступлений гл. 28 УК РФ.

Неправомерное уничтожение, ввод в информационную систему заведомо ложной информации и иное вмешательство в информационную систему или сеть телекоммуникаций в УК Казахстана закреплены только в качестве способов совершения компьютерных преступлений (уголовных проступков) независимо от их корыстной направленности. В УК России, наоборот, эта разновидность действий с компьютерной информацией является способом

совершения корыстного преступления против собственности в форме компьютерного мошенничества, закрепленного в ст. 159.6 УК РФ.

Неправомерное завладение информацией, нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций в УК Казахстана и России являются способом (последствием) совершения лишь компьютерных преступлений (уголовных проступков). Создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов в УК Казахстана признаются компьютерными преступлениями (уголовными проступками) без выделения в качестве квалифицирующего признака корыстного мотива. В УК России, напротив, корыстная направленность этого преступления повышает степень общественной опасности компьютерного преступления гл. 28 УК РФ, закрепленного в ч. 2 ст. 272.

Принуждение к передаче информации (ст. 209), неправомерное распространение электронных информационных ресурсов ограниченного доступа (ст. 211), предоставление услуг для размещения интернет-ресурсов, преследующих противоправные цели (ст. 212), в отличие от УК Казахстана, в российском законодательстве вообще не предусматриваются.

В нормах гл. 7 УК РК корыстный мотив как квалифицирующий признак предусмотрен только в п. 2 ч. 2 ст. 211 УК РК, закрепляющем уголовную ответственность за неправомерное распространение электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные граждан или иные сведения, доступ к которым ограничен законами Республики Казахстан или их собственником или владельцем.

В связи с реформированием законодательства (выделение видов правонарушений, наказания за них) в нормах гл. 7 УК РК предусматриваются одновременно преступления и уголовные проступки и соответствующее наказание за них. Применение такого вида наказания, как лишение свободы, распространяется на повлекшие тяжкие последствия компьютерные преступления, совершенные преступной группой с применением насилия способами, зафиксированными в ст. 210, ч. 2 ст. 211, ч. 2 ст. 212 и ч. 2 ст. 213 УК, из корыстных побуждений.

Таким образом, анализ законодательства Казахстана об уголовных правонарушениях против собственности и в сфере информатизации (связи) свидетельствует о том, что различие норм об ответственности за преступления про-

тив собственности в сфере высоких технологий Казахстана и России состоит в следующем:

1. Преступления против собственности в сфере высоких технологий в УК России представлены в виде специальных норм только мошенничества, а в УК Казахстана — в виде квалифицированных (особо квалифицированных) составов традиционных преступлений против собственности — кражи, мошенничества, причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

2. Преступления против собственности в сфере высоких технологий, совершающиеся путем воздействия на компьютерную информацию, в УК Казахстана отражены в форме кражи и причинения имущественного ущерба в результате обмана или злоупотребления доверием. Преступления против собственности в сфере высоких технологий, совершающиеся путем воздействия на компьютерную информацию и имущество (с помощью манипуляции психикой потерпевшего), в УК Казахстана представлены в виде мошенничества. В УК России все преступления против собственности в сфере высоких технологий рассматриваются как две разновидности мошенничества.

3. Конкретные способы совершения преступлений против собственности в сфере высоких технологий в УК Казахстана определены в нормах как гл. 6, так и гл. 7. Разграничивающим эти деяния критерием является корыстный мотив, который присущ только преступлениям против собственности. В УК России отдельная часть способов совершения преступлений против собственности в сфере высоких технологий в обобщающем виде отражена в нормах гл. 21, а другая часть — в конкретном виде в нормах гл. 28 УК РФ. Критерием, разграничивающим эти деяния, является разновидность способа совершения преступления.

4. Действия по вводу, уничтожению компьютерной информации и иному вмешательству в функционирование компьютерной системы, не указанные в качестве способов совершения преступлений в п. 4 ч. 2 ст. 188 и п. 4 ч. 2 ст. 195 УК Казахстана, признаются либо отдельными компьютерными преступлениями гл. 7 УК РК, либо способами их совершения. В УК России многообразные способы совершения преступлений против собственности в сфере высоких технологий в обобщенном и конкретном виде получают отражение в норме о компьютерном мошенничестве (ст. 159.6).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюнин В.И. «Реструктуризация» уголовного законодательства об ответственности за мошенничество / В.И. Тюнин // Уголовное право. — 2013. — № 2. — С. 35–41.
2. Курс уголовного права : учебник : в 5 т. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. — М. : Зерцало, 1999. — Т. 1 : Общая часть. Учение о преступлении. — 592 с.
3. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая : в 2 т. / Н.С. Таганцев. — Тула : Автограф, 2001. — Т. 1. — 800 с.
4. Константинов П.Ю. Взаимосвязь административных правонарушений и преступлений: проблемы теории и практики / П.Ю. Константинов, А.К. Соловьева, А.П. Стуканов // Правоведение. — 2005. — № 3. — С. 58–74.
5. Williams G. Sex and moral in the criminal law / G. Williams // The Criminal Law Review. — 1964. — Apr. — P. 266–268.
6. Fitzgerald P.J. A concept of crime / P.J. Fitzgerald // The Criminal Law Review. — 1960. — Apr. — P. 261.
7. Michels H.G. Strafbare Handlung und Zuwiderhandlung / H.G. Michels. — Berlin : Walter de Gruyter & Co, 1963.
8. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность [Электронный ресурс] / Н.Ф. Кузнецова. — Режим доступа: http://www.adhdportal.com/book_1640.html.
9. Абдрахманова К. Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] / К. Абдрахманова. — Режим доступа: <http://www.newregion.kz>.
10. Гаухман Л.Д. Мошенничество: новеллы уголовного законодательства / Л.Д. Гаухман // Уголовное право. — 2013. — № 3. — С. 25–27.
11. Haines F. Corporate fraud as misplaced confidence? Exploring ambiguity in the accuracy of accounts and the materiality of money / F. Haines // Theoretical Criminology. — 2014. — № 18 (1). — P. 20–37.
12. Богданов В. Анонимки на просвет: уголовную ответственность могут ввести за все преступления в Интернете / В. Богданов // Российская газета. — 2012. — 11 сент.
13. Добровольский Д.В. Актуальные проблемы борьбы с компьютерной преступностью (уголовно-правовые и криминологические проблемы) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д.В. Добровольский. — М., 2006. — 26 с.
14. Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.С. Медведев. — Краснодар, 2008. — 21 с.
15. Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность / Н.А. Лопашенко. — М. : Норма : Инфра-М, 2012. — 528 с.
16. Mingxiang L. Credit card fraud under Chinese criminal law / Liu Mingxiang // Frontiers of Law in China. — 2011. — № 6. — P. 369–386.
17. Кочои С. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации / С. Кочои, Д. Савельев // Российская юстиция. — 1999. — № 1. — С. 44–45.
18. Яни П.С. Специальные виды мошенничества / П.С. Яни // Законность. — 2015. — № 8. — С. 9–12.
19. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. — М. : Инфра-М, 1997. — 732 с.
20. Бочкарева Н.А. Компьютерные преступления в России / Н.А. Бочкарева. — М. : Прима-пресс, 2001. — 22 с.
21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.В. Наумов. — М. : Юрист, 1996. — 824 с.
22. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации : в 2 т. / под ред. П.Н. Панченко. — Н. Новгород : Номос, 1996. — Т. 2. — 623 с.
23. Третьяк М.И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике / М.И. Третьяк // Уголовное право. — 2015. — № 5. — С. 109–112.
24. Хиллута В.В. Уголовная ответственность за хищения с использованием компьютерной техники / В.В. Хиллута // Журнал российского права. — 2014. — № 3. — С. 111–118.

REFERENCES

1. Tyunin V.I. «Restructuring» of the Criminal Law on liability for fraud. *Ugolovnoe pravo = Criminal law*, 2013, no. 2, pp. 35–41. (In Russian).
2. Kuznetsova N.F., Tyazhkova I.M. (eds). *Kurs ugolovnogo prava* [A Course of Criminal Law]. Moscow, Zertsalo Publ., 1999. Vol. 1. 592 p.
3. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian Criminal Law. General Part]. Tula, Avtograf Publ., 2001. Vol. 1. 800 p.
4. Konstantinov P.Yu., Solov'eva A.K., Stukanov A.P. The interconnection between administrative offences and crimes: issues of theory and practice. *Pravovedenie = Legal Science*, 2005, no. 3, pp. 58–74. (In Russian).
5. Williams G. Sex and moral in the criminal law. *The Criminal Law Review*, 1964, April, pp. 266–268.
6. Fitzgerald P.J. A concept of crime. *The Criminal Law Review*, 1960, April, pp. 261.
7. Michels H.G. *Strafbare Handlung und Zuwiderhandlung*. Berlin, Walter de Gruyter & Co, 1963.
8. Kuznetsova N.F. *Prestuplenie i prestupnost'* [Crime and criminality]. Available at: http://www.adhdportal.com/book_1640.html. (In Russian).
9. Abdrakhmanova K. *Novyi Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazakhstan* [The new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <http://www.newregion.kz>. (In Russian).
10. Gaukhman L.D. Fraud: stories of criminal law. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2013, no. 3, pp. 25–27. (In Russian).
11. Haines F. Corporate fraud as misplaced confidence? Exploring ambiguity in the accuracy of accounts and the materiality of money. *Theoretical Criminology*, 2014, no. 18 (1), pp. 20–37.
12. Bogdanov V. Anonymous messages held against light: lawmakers could introduce criminal liability for all Internet crimes. *Rossiiskaya Gazeta*, 2012, September 11. (In Russian).
13. Dobrovolskii D.V. *Aktual'nye problemy bor'by s komp'yuternoii prestupnost'yu (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy)*. Avtoref. Kand. Diss. [Topical issues of counteracting computer crimes (criminal law and criminological problems). Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2006. 26 p.

14. Medvedev S.S. *Moshennichestvo v sfere vysokikh tekhnologii. Avtoref. Kand. Diss.* [Fraud in the sphere of high technologies. Cand. Diss. Thesis]. Krasnodar, 2008. 21 p.
15. Lopashenko N.A. *Posyagatel'stvo na sobstvennost'* [Encroachment on Property]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2012. 528 p.
16. Mingxiang Liu. Credit card fraud under Chinese criminal law. *Frontiers of Law in China*, 2011, no. 6, pp. 369–386.
17. Kochoi S., Savel'ev D. Liability for unlawful access to computer information. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 1999, no. 1, pp. 44–45. (In Russian).
18. Yani P.S. Specific types of fraud. *Zakonnost' = Legality*, 2015, no. 8, pp. 9–12. (In Russian).
19. Selivanov N.A., Snetkov V.A. (eds). *Rukovodstvo dlya sledovatelei* [A Manual for Investigators]. Moscow, Infra-M Publ., 1997. 732 p.
20. Bochkareva N.A. *Komp'yuternye prestupleniya v Rossii* [Computer Crimes in Russia]. Moscow, Prima-press Publ., 2001. 22 p.
21. Naumov A.V. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 824 p.
22. Panchenko P.N. (ed.). *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Academic and Practical Comments to the Criminal Code of the Russian Federation]. Nizhnii Novgorod, Nomos Publ., 1996. Vol. 2. 623 p.
23. Tret'yak M.I. The problems of understanding of a means of computer fraud in court practice. *Ugolovnoe pravo = Criminal Law*, 2015, no. 5, pp. 109–112. (In Russian).
24. Khilyuta V.V. Criminal liability for theft with the use of computer equipment. *Zhurnal rossiyskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 3, pp. 111–118. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Чечель Григорий Иванович — профессор кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: ug_pravo11a@mail.ru.

Третьяк Мария Ивановна — доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Ставрополь, Российская Федерация; e-mail: mariya62@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Чечель Г.И. Законодательная регламентация преступлений против собственности в сфере высоких технологий в УК Казахстана и России / Г.И. Чечель, М.И. Третьяк // *Всероссийский криминологический журнал*. — 2017. — Т. 11, № 1. — С. 228–236. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).228-236.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Chechel, Grigory I. — Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, North-Caucasus Federal University, Doctor of Law, Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: ug_pravo11a@mail.ru.

Tretiak, Maria I. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, North-Caucasus Federal University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Stavropol, the Russian Federation; e-mail: mariya62@mail.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Chechel G.I., Tretiak M.I. The legislative regulation of crimes against property in the sphere of high technologies by the Criminal Codes of Kazakhstan and Russia. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 1, pp. 228–236. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).228-236. (In Russian).